

[Поиск](#)

- [О ПИР-Центре](#)
- [Публикации](#)
- [Научные проекты](#)
- [Образование](#)

[Вход](#)[Версия для печати](#)[Карта сайта](#) | [Обратная связь](#) | [Архив сайта](#)[English](#)

Письмо: PIR PRESS NEWS - Sergey Ryabkov gives exclusive interview on Iran for Security Index journal

03.07.2015

PIR PRESS NEWS - Sergey Ryabkov gives exclusive interview on Iran for Security Index journal

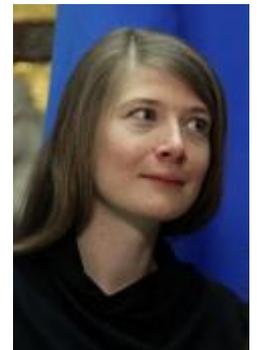

МОСКВА, 3 ИЮЛЯ 2015. ПИР-ПРЕСС – «Перенос или продление переговоров по иранской ядерной программе полностью исключены. Никаких новых отсрочек быть не может. Важно, что все участники переговоров, и «шестерка» и иранцы исходят из общего понимания, что чем дольше тянется процесс, тем больше соблазна у противников этой договоренности усилить нажим, создать дополнительные проблемы. На переговорах остались нерешенными единичные темы, их вполне можно закрыть в течение остающихся до 7 июля дней», – заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков.

3 июля 2015 г. заместитель министра иностранных дел России Сергей **Рябков** дал интервью главному редактору журнала *Индекс Безопасности* Ольге **Мостинской**. В нем заместитель министра, только что вернувшийся из Вены, рассказал о ходе переговоров по ядерной программе Ирана, нерешенных вопросах и снятии санкций.

Индекс Безопасности: Продление переговоров по иранской ядерной программе до 7 июля было воспринято всеми сторонами спокойно. Но если и 7 июля соглашение не будет готово, чего стоит ждать? Нового продления?

Сергей Рябков: Перенос или продление переговоров полностью исключены. Никаких новых отсрочек быть не может. Важно, что все участники переговоров, и «шестерка» и иранцы исходят из общего понимания, что чем дольше тянется процесс, тем больше соблазна у противников этой договоренности усилить нажим, создать дополнительные проблемы. На переговорах остались нерешенными единичные темы, их вполне можно закрыть в течение остающихся до 7 июля дней. Я думаю, что не произойдет никакого срыва с точки зрения завершения переговоров и выхода на результат по вопросам, до сих пор остающимся нерешенными.

Никакого плана «Б» не существует. Никто не обсуждает что будет, если стороны не уложатся в срок до 7 июля. Все исходят из того, что мы успеем. Уже одно продление, которое состоялось на срок после 30 июня, было на грани допустимого. Я понимаю, что закон «никогда не говори никогда» никто не отменял, но это то, с чем я приехал из Вены и никакой закулисной закрытой проработки вопроса «А что, если?» нет. Это я говорю вам совершенно ответственно.

Индекс Безопасности: Переговоры между Ираном и шестеркой международных посредников не включают в себя вопрос односторонних санкций США и ЕС, который иранская сторона обсуждает напрямую с Вашингтоном и Брюсселем. Пересекаются ли два этих трека и как они влияют друг на друга?

Сергей Рябков: Естественно «шестерка» и Иран отработали все элементы этой проблемы, в том числе и односторонние санкции в отношении Ирана, введенные США и ЕС. Принцип и идеология решения этого вопроса – поэтапность и взаимность – были изначально предложены Россией, это не преувеличение. Приостановка и отмена санкций увязываются с конкретными шагами Ирана в ядерной сфере, которые сертифицируются МАГАТЭ. У нас есть достаточно сложная схема действий, уже согласованная, определяющая что будет происходить после дня подписания соглашения. В ней прописано, какой день и в связи с чем можно считать днем перехода соглашения в императивное состояние, что считать днем имплементации соглашения и т.д. Вот на этот каркас, на эту «елку» нанизываются конкретные «конфеты, мандарины и шоколадные зайчики». Их объем, размер и количество все ещё обсуждается иранцами со всеми сторонами.

При этом я хочу сказать, что Российская Федерация по принципиальным соображениям не принимала участия в обсуждении вопросов отмены односторонних санкций, действующий в отношении Ирана со стороны США и ЕС, в части, касающейся наполнения того, как эти санкции будут отодвигаться, сниматься, отменяться. Мы изначально считали эти санкции нелегитимными, и исходим из того, что современное международное право допускает применение односторонних санкций страной, только в ситуации, когда объект применения этих санкций перед этим совершил враждебные действия в отношении той страны, которая такие санкции применяет. Это общепризнанная универсальная международно-правовая доктрина. Мы не видели ни на одном из отрезков никаких признаков того, что Иран осуществлял враждебные действия в отношении США или ЕС, поэтому хотя бы вот по этому признаку, не говоря уже о всей совокупности политических и правовых обстоятельств, мы считаем эти санкции нелегитимными.

При этом, мы очень тщательно следили и консультировались со всеми участниками переговоров в отношении того, чтобы ничто в разрабатываемом механизме приостановки и последующей отмены односторонних санкций США и ЕС не нарушало прерогативы СБ ООН, никак не сказывалось в отрицательном смысле на уставных полномочиях, например, МАГАТЭ, не влияло на наши двусторонние связи и перспективы их развития с Ираном в разных областях, включая атомно-энергетическую, и т.д. Наше неучастие в обсуждении содержательного наполнения именно этого сегмента переговоров не означает, что мы просто отсутствовали – мы занимались другими вопросами, важными для нас, а последовательность отмены односторонних санкций Иран, США и Евросоюз обсуждали напрямую.

Что касается СБ ООН и санкций, которые действуют по его линии, то здесь до сих пор остается очень серьезная проблема. Она связана с тем, что мы убеждены, и в этом нас поддерживают, в частности, наши китайские друзья, что все санкции, которые были введены по линии СБ ООН в серии резолюций, все санкции, не относящиеся напрямую к задаче укрепления международного режима ядерного нераспространения должны быть отменены в первоочередном порядке. Резолюция 1929, которая ввела запрет на экспорт в Иран вооружений по семи категориям регистра ООН, входит в число тех резолюций, действие которых должно быть прекращено после заключения сделки. Мы настаиваем на первоочередной необходимости в качестве одного из ближайших шагов, после заключения договоренности и принятия новой резолюции СБ, одобряющей эту договоренность отменить действующие оружейные эмбарго и другие меры, напрямую не относящиеся к сфере нераспространения.

Есть некоторые аспекты действующего санкционного режима, которые трансформируются в набор ограничений или, точнее сказать, самоограничений Ирана и его интересов для повышения доверия и в интересах обеспечения поступательного хода решения задач, стоящих перед участниками переговоров. Все не может произойти в один день. Это другая тема и там многое, если не сказать все, уже отрегулировано и положено на бумагу. Но вот в частности с оружейным эмбарго у нас остаются большие проблемы, и я думаю, что завтра – послезавтра на этом будут сосредоточены основные усилия российских переговорщиков, которые работают в Вене, ну, наверное, даже и министры, которые вновь соберутся там в ближайшие дни, также уделят этому вопросу значительное внимание.

Индекс Безопасности: В целом, Вы настроены оптимистично? Есть надежда?

Сергей Рябков: Да, безусловно. Не просто надежда. У меня есть уверенность, что мы договоримся до 7 июля.

Тел.: +7 (495) 987-19-15

Адрес для писем: Россия, 119019, Москва, а/я 147

ПИР-Центр 2022 год. Все права защищены.

Разработан ИССАрт.

loading

[Ошибка?](#)

Обратите внимание на оши